

Система весело сообщила ему:

— Твой старший сын, сын твоего соперника Атуро, в этом году ему девять лет. Он твой первый ребёнок и унаследовал суть богатого папика, что позволяет ему быть предметом гордости. Конечно, остальные твои дети тоже не будут сильно отставать...

Цзян Синсю прервал её:

— Просто скажи, что он сделал.

Неужели в девять лет поступил в Гарвард? Это ещё ничего, по сравнению с тем, что пишут в WeChat: «Дорогие, почему вы не ходите в детский сад?» — «Это слишком детсадовский уровень. Наш допуск в Гарвард уже лежит на столе.»

Были и более невероятные случаи, чем поступление в университет в девять лет, например, бельгийский мальчик Лоран Симонс, который в восемь лет поступил в университет, а в девять уже начал докторантуру. Даже если все его дети будут «талантливыми», это не проблема, ведь в мире полно гениев.

Система:

— Он создал космический корабль.

Цзян Синсю:

— Пффф, кх-кх-кх!

Неужели он так устал от дороги, что начал слышать что-то невероятное?

Система безжалостно разрушила его иллюзии:

— Да, он создал космический корабль, и теперь его спрятало итальянское правительство.

Естественно, любая страна спрятала бы такого таланта.

Лицо Цзян Синсю изменилось.

Система удивилась:

— Что с тобой? Разве вы, люди, не радуетесь, когда ваши дети добиваются успеха?

Цзян Синсю покачал головой:

— Ты не понимаешь. Мне нужно срочно покинуть этот мир.

Система:

— А как же карликовый долгопят?

Цзян Синсю:

— Некогда. Если я не уйду, мне придётся разорвать отношения с государством.

Система не понимала, и Цзян Синсю объяснил ей:

— Как бы я ни получил китайское гражданство, я не коренной китаец, не прошедший девятилетнее обязательное образование. Мои достижения для Китая — это повод для уважения и заботы. Но если станет известно, что все, у кого есть моя ДНК, становятся гениями, то я превращусь в монстра. Они не смогут поверить, что я искренне предан Китаю, учитывая десятилетия моего образования. Они, скорее всего, начнут исследовать меня.

Цзян Синсю мог понять их мышление. На его месте он поступил бы так же. В конце концов, «Агуро» получил десятилетия иностранного образования. Кто знает, может, он решит вернуться в Италию, узнав о своей уникальности.

Если не можешь удержать — уничтожь.

Богатый папик действительно не подведёт, но Цзян Синсю не хотел портить отношения с Китаем.

Он взял энергию «богатого папика» у системы и быстро вернулся в страну.

— Система, помоги мне устроить спектакль. Я уйду с достоинством.

Абсолютно не играя в внезапные исчезновения!

Он обратился к правительству с просьбой:

— Можете ли вы дать мне двадцать один триллион?

Правительство усомнилось, правильно ли они услышали:

— Двадцать один триллион? Товарищ Цзян, наш годовой налог составляет всего семнадцать триллионов.

Цзян Синсю с грустью сказал:

— Тогда, возможно, я умру.

Цзян Синсю сочинил историю. Он сказал, что на самом деле должен был умереть в четыре года, но был связан системой, которая позволяла ему жить в обмен на деньги. Первый год стоил один юань, второй — два юаня, третий — четыре юаня... И вот сейчас, спустя сорок один год, сумма достигла двадцати одного триллиона.

Правительство было в шоке.

Даже если они соберут двадцать один триллион, в следующем году сумма будет ещё больше.

Многие знают о задаче с зёрнами на шахматной доске.

Почему правительство поверило этой абсурдной истории? Потому что система материализовалась в человеческом облике.

Это была явно высокотехнологичная технология, которой на Земле пока не существовало.

Система пожала руку главе государства и механическим голосом с электрическими помехами сообщила:

— Да, у Цзян Синсю нет будущего.

— Причина в том, что его гены слишком странные. В этом мире не должно быть таких совершенных генов. Прожить до сорока пяти лет — это уже хороший результат.

Цзян Синсю не дал им возможности возразить и быстро рассказал о «носителе» — конечно, не прямо, а как о последнем усовершенствованном лекарстве:

— Я вылил его в реку Янцзы. Я сделал это не для того, чтобы угрожать вам. Выливание в Янцзы не было расточительством. Я просто считаю, что предмет, способный изменить будущее человечества, не должен находиться в руках одного человека, даже если он изначально настроен благосклонно. Кто может гарантировать, что, охраняя богатство, он не превратится в «дракона».

Цзян Синсю не преувеличивал. Судя по тому, что все дети богатого папика были гениями, когда они вырастут, технологии мира достигнут невероятных высот.

«Носитель» ни в коем случае не должен стать предметом, искушающим «рыцарей» пасть.

— Не беспокойтесь о водоснабжении Янцзы. Вода, поступающая в дома, остаётся обычной.

В конце концов, даже если кто-то запишет слова богатого папика, они не смогут использовать их для зачатия. Только оригинальный богатый папик может быть эффективен.

— Только если они придут на берег Янцзы и выпьют воды, она подействует. Что касается качества воды, это уже ваша задача. Я не могу сделать всё за вас.

— Итак... — Цзян Синсю положил руку на грудь и поклонился. — До свидания.

XXI век стал временем легенд, когда таланты появлялись как грибы после дождя. Позже его назвали — Эпохой богов.

«Отец ИИ» управлял жизнью людей своими интеллектуальными системами, «Рука жизни» побеждала ранее неизлечимые болезни, «Повелитель звёзд» делал целые галактики доступными для человечества... Это было самое прекрасное время, самое блистательное время.

И у всех богов была общая ДНК. Человека, передавшего «божественные» гены, называли «Отцом богов». Его статуи стояли в центрах крупных городов, благодарные за его вклад в человечество.

Когда Цзян Синсю узнал об этом, он инстинктивно нашёл статую и сравнил её с собой.

К счастью, они не были слишком похожи.

Он пришёл сюда выполнить обещание, а не вызвать сенсацию.

Цзян Синсю сидел на скамейке на площади, размышляя, как незаметно увидеть карликовых долгопятов, ведь сейчас он оказался в точке времени, спустя двадцать четыре года после своего ухода.

Что за дела.

Цзян Синсю тяжело вздохнул.

Перед ним находилась больница, и, возможно, его поза вызвала у окружающих неправильные ассоциации, потому что прохожий утешил его:

— Не беспокойся, какая бы у тебя ни была болезнь, больница «Сова» сможет тебя вылечить.

Цзян Синсю удивился:

— Больница «Сова»? — Она всё ещё работает?

Прохожий был ещё более удивлён:

— Ты не знаешь о больнице «Сова»?

Он осмотрел Цзян Синсю, его слегка устаревшую одежду, которая соответствовала моде десятилетней давности — если бы он не увидел её сейчас, он бы подумал, что такие вещи уже давно вышли из употребления.

Может, он с какой-то отдалённой планеты, приехал на Землю за дорогостоящим лечением?

В глазах прохожего появилось сочувствие:

— Не волнуйся, академик Тан — врач больницы «Сова». Какая бы болезнь ни была, если за неё возьмётся академик Тан, всё будет в порядке. Академик Тан победил множество сложных заболеваний. Даже если сейчас нет решения, он рано или поздно найдёт его. Например, рак. Раньше он был страшным, но тринадцать лет назад академик Тан уже победил его.

Цзян Синсю удивился:

— Академик? Врач? — Если даже академик может быть только врачом, то кто же тогда руководит больницей «Сова»?

Этот вопрос, вероятно, задавали многие, и прохожий без удивления быстро объяснил:

— Больницу «Сова» основал человек, чья статуя стоит на площади. Отец академика Тана был сотрудником того человека, и он очень его уважал. Академик Тан с детства слышал истории о нём и даже в детстве ходил с ним в парк аттракционов. Он сказал, что не достоин быть директором больницы «Сова» и занимает там лишь должность врача — до сих пор в больнице «Сова» нет директора.

Парк аттракционов... Цзян Синсю немного вспомнил. Этот академик Тан, вероятно, был поздним ребёнком в семье «Атуро». Когда он перевёз членов семьи в Китай, этот член семьи взял фамилию «Тан».

Неужели прошло столько лет, и малыш стал известным врачом.

<http://bllate.org/book/16223/1457620>